

**ПРОБЛЕМА ХАРАКТЕРА И КОНФЛИКТ
В ДРАМЕ Н. УГАРИНА «ПЕРЕД ПАСХОЙ»**

¹Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия

²Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия

Аннотация. В статье впервые предпринята попытка системного анализа остроконфликтного произведения современного чувашского драматурга Н. В. Угарина «Мӓнкун умӓн» (Перед Пасхой). Конфликт в драме затрагивает целый клубок проблем, со всей остротой обнажившихся в сегодняшнем обществе. Гражданская позиция автора отчетливо выражена в философско-психологическом осмыслении античеловечной сущности войны и ее последствий. Герои Угарина, как правило, молодые люди, неизбежно приходят к трагическому исходу, но не исключительно по своей вине. Окружающие, зачастую это их близкие, определяют трагическую судьбу молодых людей [2]. Поэтому пьеса «Мӓнкун умӓн» (Перед Пасхой) обнажает всю суть подобных отношений, где из-за прошлых грехов одних приходится жертвовать другим. А жертва обязательно будет, не случайно драматург обращается к библейскому мотиву очищения.

Ключевые слова: *Н. Угарин, современная драма, Пасха, духовная ценность, герменевтика, психологизм, традиция, конфликт.*

Актуальность исследуемой проблемы. До настоящего времени не было серьезных работ, посвященных всестороннему анализу пьесы «Мӓнкун умӓн» (Перед Пасхой). Сегодня, в связи с переосмыслением ценностно-смысловых ориентиров общества большая роль начинает отводиться идеям этнокультурной обусловленности социально-личностного развития. В связи с этим видятся актуальными рассмотрение и анализ данного произведения. Цель статьи – выявить природу конфликта и своеобразие характеров в драматургии Н. Угарина на примере анализа одной драмы, где предельно обнажены взаимоотношения людей внутри одной семьи, которая является моделью сегодняшнего общества.

Материал и методика исследований. Материалом исследования является драма Николая Угарина «Мӓнкун умӓн» (Перед Пасхой). Применены герменевтический, общенаучный и аналитический методы, контекстуальный анализ.

© Трофимова С. В., Якимова Е. Р., 2017

Трофимова Светлана Валерьевна – аспирант кафедры чувашского языка и литературы Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: svetlanavalerjevna91@gmail.com

Якимова Екатерина Романовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры чувашской филологии и культуры Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: katya-af@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 17.04.2017

Результаты исследований и их обсуждение. Чувашская литература всегда была тесно связана с нравственными исканиями народа. Лучшие писатели постоянно поднимали вопросы добра и зла, совести, человеческого достоинства, справедливости. Широкий резонанс получают произведения, включающие в себя проблемы нравственности человека в рамках существующих традиций народа [11]. Одна из причин обращения современных писателей к темной стороне жизни в своих произведениях – бесхребетность добра перед злом. Освоение «жизни духа» в пьесах происходит за счет погруженности в культурно-историческую традицию чувашского народа [3]. Одним из писателей, который искренне болеет за нравственность общества, является Николай Васильевич Угарин. «С каждым последующим проникновением в глубины души героя я поднимаюсь на новый уровень», – говорит драматург, отвечая на вопрос о своем творчестве. С каждой очередной пьесой талант писателя замечают и читатели. Для драматурга в первую очередь важны сильные герои с глубоким характером. «Ныне хвалят за созданные характеры, а характеры они хвалят за то, что это “подлинные, живые люди”, “люди, в реальность которых веришь”» [4]. Поверхностное описание поступков героев удается многим, но глубокое раскрытие душевных смятений персонажей, причин их поступков, социальных отношений без развернутого повествования – характерная черта талантливого драматурга. Своеобразие стиля писателя связано с психологизмом, введением образов-символов, подтекстового начала, наличием смысловых пауз [4, с. 21].

Николай Угарин подчеркивает, что у него «есть свой путь», по которому он идет. «Чем глубже буду познавать душу человека, тем выше буду подниматься профессионально. А может, вовсе ничего толкового не напишу. Я себя не знаю, однако цель светла – это ценно, и есть мысль. Для меня большая радость – затронуть струны души человеческой», – пишет драматург.

В произведениях Угарина сосредоточивается духовная жизнь, которая определяется узами, связывающими автора и нас, интерпретаторов, с традициями народа [10], что проявляется уже в названиях пьес: «Мя́нкун умён» (Перед Пасхой), «Юнланна́ пёркенчёк» (Окровавленная фата). Кроме того, он, не ожидая от читателей ни похвал, ни критики, освещает животрепещущие проблемы современного общества: непристойность поведения, сложные взаимоотношения отцов и детей, неправомерность в обществе, двуличность поведения и др.

Сюжет своих произведений Угарин всегда строит обдуманно, основываясь на фундаменте жизненных фактов [2]. При анализе произведений драматурга создается связь между пониманием его частей через целое и целого – через постижение частей [3]. Он отличается умением показать стремление героев к моральной чистоте, несмотря на их злополучную судьбу.

Пьеса «Перед Пасхой» – это философское осмысление «правильного» поведения в жизни через обращение к традициям, которые основаны на вопросах морали. В художественном пространстве Н. Угарина обнажается «безысходность создавшегося духовно-нравственного положения не столько в судьбе одного человека, сколько всей нации» [8, с. 142].

Тема праздника невидимой нитью проходит через все произведение, наполняя его особым культурно-национальным колоритом (смыслом). Пасха для чувашского народа, который живет и кормится земледелием, – один из главнейших праздников. В пасхальные дни провозжали старый год и встречали новый. В это время шла подготовка к полевым работам. Новый год начинался именно с этого праздника [7, с. 92]. До Пасхи, в чистый четверг, как правило, занимались уборкой в домах: избавлялись от не-

нужных вещей, приводили себя в надлежащий вид: подстригали волосы, усы и бороды, надевали чистую, опрятную одежду.

Так, Отец (Ашшĕ) в драме подмечает, что «не только дом, но и все хозяйство надо приводить в порядок» (*Пурте сес мар, пĕтĕм кил-сурта тасатаç йна*). И герои действительно больше обеспокоены чистотой дома, нежели себя. Недостаточно убрать грязь в доме, где все люди запачканы ею, «толк от этой уборки», как говорит Никита, «вместо дома души бы очищали». Только в этом случае будет польза. (*Усси тасатни! Сурт тасатиччен чунсене тасатасчĕ*) [1, с. 292]. Будут чистыми души – будет и порядок, и гармония в доме, который пока наполнен злобой, недопониманием близких, непристойным поведением героев. Все это отпугивает Бога от семьи, а остаться без покровительства Всевышнего считалось у чувашей худшим наказанием. Не зря в деревнях говорят: «На Пасху не ругаются» (*«Майкунта вĕрсмаççĕ»*) [9, с. 81].

Накануне праздника прибывает сын из армии. Надежда на лучшую жизнь после его возвращения домой наполняет сердце матери парня и его любимой девушки теплом и счастьем. Ване пришлось быть участником чеченской войны, и по возвращении к мирной обыденности у него не получается реализовать свой потенциал и направить его в правильное русло. Он все измеряет войной, характеризуя свою жизнь как сплошное поле боя (*«Пурнăçăмра çапăсу кăна, чунра – пушшех»*) [1, с. 318].

Чеченская война, наряду с афганской, погубила большое количество чувашских парней не только физически, но и психологически, а последствия продолжают порождать остальные проблемы, мешают нормально жить, более того, губят, разрушают жизнь. На войне у Вани произошла сложная трансформация эмоций, самочувствия, деятельности, устремлений, образа мыслей, человеческих взаимоотношений. Вернувшись с войны, он хочет быть полезным и себе, и другим, но не умеет быть «мирным взрослым». Война пробудила в парне энергию, но не научила борьбе с житейскими трудностями, преодолению нудных и скучных жизненных преград. Очень вероятно возникновение у Вани тяжелого психического состояния – «вторичного военного стресса» [6] или отчуждения от общества, если не помочь ему в мирном жизненном обустройстве.

Дома Ваня видит разруху в первый же день своего пребывания: отец неадекватен, пьет до состояния психических изменений; мать обременена житейскими заботами, постарела; сестра с мужем – ни дня без ругани. Парень же отчужден от всего этого. «Нынче вся жизнь – война», – отвечает он своему другу Антону [1, с. 294]. Прошлая мирная жизнь кажется главному герою такой далекой, будто ее не было, потому что она несравнима с ужасом сражений. Потом в боях возникал «порочный круг» – страшная картина множества убитых и раненых способствовала нарушению психики. И здесь, на родине, он еще не готов к бытовым делам. Мыслей о будущем у Вани нет, он боится его, так как впереди, по его мнению, всех ждет только смерть. «Засохший молодой дуб» (*«хăрнă çамрăк юман»*), встретившийся в начале произведения, был предвестником трагической судьбы Вани. Это его дерево, проросло в год его рождения. Дуб, как другие деревья, не спешит распускаться по весне (*«Пур йывăçсем те папкасем сара пуçларĕç, юман васкамасть»*) [1, с. 295]. Автор рисует противоположный образ дуба – дерева, характеризующегося стойкостью, непроницаемостью, долголетием. У чувашей «дуб-батюшка» – символ народа. В данном случае это знак судьбы Вани, предзнаменование трагического развития событий в его жизни. Однако этот знак всерьез не воспринимается, люди преступают грани дозволенного, не все придерживаются народных традиций.

С самого начала мы узнаем, что Ваню в деревне ждет любимая девушка Соня с ребенком. Но читателю не ясно, будут ли молодые люди вместе? Как встретят Ваню его любимые? И как поведет себя он с ними? «Чем могу быть полезен ребенку, если судьба предписана на погибель», – вот его позиция по отношению к тем, кто все время ждал его с войны. Надежды на счастливую семейную жизнь у Сони рассеиваются. Любовь переходит в злость, накапливается и выливается: «Почему дотянул до этого? Нужно было сразу сказать о том, что не любишь, что я тебе не нужна. С другой стороны, ты это сказал в первый же день приезда. Объяснил не словами, без слов» («*Ма халиччен тәсса татән? Түрех каламаллаччә тек юратмастән тесе, эс мана кирлө мар тесе. Тенёр тесен, каларән-ске сәпла килнө кунах. Сәмахна мар, сәмахсәрах әнлантартән*») [1, с. 312]. Ваня не находит слов в свое оправдание, он хочет объясниться перед Соней, однако ничего, кроме «прости меня», не может выжать из себя. С одной стороны, читатель готов осуждать и клеймить главного героя за отречение от семьи, за черствость, за плотскую связь с другой женщиной (с Таней), с другой стороны, Ване, как и многим, счастье видится в здоровье детей и чистоте души («*Чун таса пултәр, тата ача сыва пултәр*») [1, с. 314]). Из-за невозможности впустить в себя счастье и радость, обеспечить семью ни тем ни другим он отказывается от них.

Так, надежды на счастливое будущее рассеиваются в самые трудные минуты, неожиданные горе-ситуации беспрестанно ломают крылья молодых людей. Эти разочарования всегда связаны с невзвешенными поступками окружающих людей [10], [11]. Основой сюжета и конфликта, который развивается на сумятице, становится то, что молодые не могут свернуть в сторону от проложенной судьбой тропы. Это, как говорит Фаина, сестра Вани, «на бумаге можно нарисовать что угодно. Рисунок жизни же совсем иной» [1, с. 290]. Рисунок настоящей жизни заполняется обыденными делами, руганью и ссорами, злословием. Одних раздражает жизнь, других – искусство, третьих – и то и другое [4]. В пьесе нет ни одного счастливого героя. Ни дня без ссор и у Фаины с Никитой. Фаина как женщина, должна олицетворять продолжение рода, выступает символом разрушительного начала. «Какая польза от жизни с тобой?» – выпаливает она мужу в одной из ссор. Злость и зависть сидят в ней. Она и сама понимает, что зря тратит мирскую энергию на свое существование («...*сүт тәнчене сая ярса пурәнни сәс*») [1, с. 290]). Семья на грани развода: нет детей, не желают понять друг друга. Их души лживые и злые. Вся их внутренняя злость вымещается на окружающих. Так и Антон, студент-художник, удобно расположившийся для рисования церкви, попадает под горячую руку семейной пары. Никита вовсе разрывает его холст, осуждает за изображение церкви и нечистоту души. Антон в общей картине пьесы предстает одним из морально устойчивых и здравомыслящих людей, не поддающихся искушениям и порокам. Более того, он единственный человек, понимающий трудности другого человека и старающийся всеми силами сопутствовать разрешению чужих проблем. Не сами ли осуждающие более чем порочны, «они живут рядом с церковью, но не имеют туда дороги, могут ли они знать о существовании греха?» («*Чиркү сүмәнче пурәнса чиркү тәнне пәлмәсә те вәсем, сәләх пулнине пәләсә-и?*») [1, с. 288]).

«Разрушительное» берет начало от родителей. Нет гармонии и взаимоуважения между Матерью и Отцом, которые испокон являлись мериллом благополучной семейной жизни. Постоянные ссоры и ругань сказываются на климате семьи. «Для жизни с тобой необходимо иметь каменное сердце», – говорит Мать Отцу («*Санта юнашар пурәнма чул чәре кирлө*») [1, с. 292]).

Драматургу важно, чтобы герои выходили из всех трудностей более сильными, «чистыми», к чему и пытается подвести своих героев. Каждый герой Угарина в произведении

имеет свое место и решающее значение в раскрытии сюжетной основы. Действия в пьесе протекают вокруг душевно больных людей, «и горе, и счастье» которых зависят от них самих, «нет повода перекладывать на других» («*Антон. Телей те хамъртан килет, инкек тусни те хамъра пула, теприн сине йавантармалли сук*» [1, с. 291]). Что для героев счастье? «Как ответить, если не ведаешь, что такое счастье» и не можешь выпустить его к себе в душу?

Лишь большое горе (смерть Вани от руки Отца) приводит героев к мысли об истинных ценностях и правильных отношениях друг с другом. На данную ситуацию нельзя не обратить внимания, так как она наглядно демонстрирует своеобразие традиционной для драматургии Н. Угарина развязки конфликта.

И в контексте Пасхи, традиции которой не соблюдают герои, лишь усиливается идея автора. Светлый праздник очерняется грубыми, «грязными», необдуманно поступками всех участников. Хочется надеяться, что Пасха – главный православный праздник, несущий свет и радость целым народам, в семьи и душу каждого верующего, – принесет в души героев Угарина мир и лад.

Резюме. Пьеса примечательна захватывающим художественным развитием. Сложные межличностные отношения в семье, постоянные ссоры, душевное неравновесие – все это приводит к тому, что злость накапливается и выливается на окружающих. Следовательно, выхолащиваются человеческие отношения. Существующая действительность довлеет над поведением человека. В поступках главного героя заложено все то, что определяет развязку действия [5, с. 143].

Таким образом, в художественном пространстве Николая Угарина предстает безысходность создавшегося духовно-нравственного положения в судьбе всей нации. Обращает на себя внимание мастерство драматурга в создании характеров. В рассмотренной нами драме «Манкун умён» (Перед Пасхой) предельно обнажены девиантные взаимоотношения людей современного общества, вынужденных приспособляться к новым реалиям жизни. В реальность персонажей, созданных драматургом, не только веришь, но и всячески соучаствуешь в их судьбе. У читателя появляется нескончаемое желание помочь им, направить на правильный путь, остановить перед трагедией.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аста эс, сӓлӓнӓс?..* Пьесӓсем. – Шупашкар : Чӓваш кӓнеке изд-ви, 2005. – 320 с.
2. *Афанасьева Е. Р.* Типология жанров чувашской драматургии 1970–1990-х годов : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.02. – Чебоксары, 2000. – 145 с.
3. *Бедзир Н. П.* Лекции по методологии литературоведческих исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nataliabedzir.com/2013/12/11/лекции-по-методологи-литературоведч/>.
4. *Бентли Э.* Жизнь драмы. – М. : Айрис-Пресс, 2004. – 191 с.
5. *Бояринова Г. Н.* Типология конфликта в драматургии К. Коршунова // Марийская драматургия второй половины XX – начала XXI века : сборник статей / сост. Т. Н. Беляева; науч. ред. Р. А. Кудрявцева. – Йошкар-Ола, 2012. – С. 142–145.
6. *Китаев-Смык Л. А.* Психология боевого стресса. – М. : Наука, 1983. – 368 с.
7. *Моргаушский район.* Традиции, обряды, праздники. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2004. – 319 с.
8. *Мышкина А. Ф.* Чувашская художественно-философская и художественно-публицистическая проза второй половины XX века. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. – 276 с.
9. *Чӓваш халӓх пултарулаӓхӓ.* Пилсемпе кӓлӓсем. – Шупашкар : Чӓваш кӓнеке изд-ви, 2005. – 446 с.
10. *Якимова (Афанасьева) Е. Р.* Зарождение жанра исторической трагедии в чувашской драматургии // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 1(81). – С. 85–88.

11. Якимова (Афанасьева) Е. Р. Паянхи чăваш драматургийĕн кун-çулĕ // Ашмаринские чтения : сборник материалов IX Международной научно-практической конференции / сост. и отв. ред. А. М. Иванова. – Чебоксары, 2014. – С. 293–295.

UDC 821.512.111.09-21Угарин«19»

S. V. Trofimova¹, E. R. Yakimova²

CHARACTER AND CONFLICT IN DRAMA «BEFORE EASTER» BY N. UGARIN

¹I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

²I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The authors make an attempt of systematic analysis of an acute work of the modern Chuvash playwright, N. Ugarin. The conflict in the drama involves a whole tangle of problems, acutely exposed in today's society. The civil position of the author of the drama is clearly expressed in the philosophical-psychological understanding of anti-humane nature of war and its consequences. The characters in the drama are generally young people, who inevitably come to a tragic outcome, but not particularly through their own fault. The people surrounding them, who are primarily their relatives, predetermine the tragic fate of young people [2]. Therefore, the play «Before Easter» reveals the whole essence of such relationship, in which due to the wickedness of some people, some other people have to be responsible for this. And the sacrifice is bound to be, it is no accident that the playwright turns to the Biblical motif of purification.

Keywords: N. Ugarin, modern drama, Easter, spiritual value, hermeneutics, psychology, tradition, conflict.

REFERENCES

1. *Аçта* jes, çălănăç?.. P'esăsem. – Shupashkar : Chăvash këneke izd-vi, 2005. – 320 s.
2. *Afanas'eva E. R.* Tipologija zhanrov chuvashskoj dramaturgii 1970–1990-h godov : dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.02. – Cheboksary, 2000. – 145 s.
3. *Bedzir N. P.* Lekcii po metodologii literaturovedcheskih issledovanij [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://nataliabedzir.com/2013/12/11/lekcii-po-metodologii-literaturovedch/>.
4. *Bentli Je.* Zhizn' dramy. – M. : Ajris-Press, 2004. – 191 s.
5. *Bojarinova G. N.* Tipologija konflikta v dramaturgii K. Korshunova // Marijskaja dramaturgija vtoroj poloviny HHI-nachala HHI veka : sbornik statej / sost. T. N. Beljaeva; nauch. red. R. A. Kudrjavceva. – Joshkar-Ola, 2012. – S. 142–145.
6. *Kitaev-Smyk L. A.* Psihologija boevogo stressa. – M. : Nauka, 1983. – 368 s.
7. *Morgaushskij rajon.* Tradicii, obrjady, prazdniki. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2004. – 319 s.
8. *Myshkina A. F.* Chuvashskaja hudozhestvenno-filosofskaja i hudozhestvenno-publicisticheskaja proza vtoroj poloviny XX veka. – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 2005. – 276 s.
9. *Chăvash* halăh pultarulăhĕ. Pilsampe kĕlĕsem. – Shupashkar : Chăvash këneke izd-vi, 2005. – 446 s.
10. *Jakimova (Afanas'eva) E. R.* Zarozhdenie zhanra istoricheskoi tragedii v chuvashskoj dramaturgii // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2014. – № 1(81). – S. 85–88.

© Trofimova S. V., Yakimova E. R., 2017

Trofimova, Svetlana Valeryevna – Post-graduate Student, Department of Chuvash Language and Literature, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: svetlanavalerjevna91@gmail.com

Yakimova, Ekaterina Romanovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Chuvash Philology and Culture, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: katya-af@yandex.ru

The article was contributed on April 17, 2017